

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЛОВЫХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ ЛИДЕРА В СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Научный руководитель – к.п.н., доц. А.И. Тесин
М.Н. Вакюта, магистрант, ФСТТ БГТУ

Формирование лидерства в социально ориентированных молодежных объединениях является частью обширной социальной работы, т. к. такого типа объединения являются элементом социальной структуры. Социально ориентированные объединения учащиеся молодежи становятся условием и средством развития социальной ориентированных учреждений.

К социально ориентированным объединениям учащихся относятся: первичные ячейки молодежных организаций, клубы. Также как клуб юных спасателей, клуб юных исследователей; отряды – например, отряды «зеленых». Молодежные волонтерские отряды, экологические дружины и др. Такого типа объединения учащихся взаимодействуют там, где существует потребность у молодежи действовать сообща на благо другим людям и самим себе.

Социальная поддержка лидера предполагает выявление лидеров и организаторов конкретного объединения полезного дела, поддержку ролевой дифференциации члена объединения, развитие организаторских и лидерских умений и навыков, социальную поддержку эмоционально положительных межличностных отношений, взаимодружества и взаимопомощи.

Феномен социально ориентированного объединения имеет свою специфику, функционирования и руководства со стороны лидера. Поэтому объединение или молодежная группа правомерно рассматривается как первая ступень в развитии общественной активности молодых людей, развития демократических начал в их взаимоотношениях.

Руководство и лидерство стало предметом всестороннего анализа в работах Г.К. Ашина, Н.И. Бирюкова, В.В. Бовычева, Е.В. Курдюшовой, М.Ю. Федоровой. Ценностные и этические аспекты лидерства отразили в своих монографиях П. Костенко, К. Ходжинсон и др.; личностной стороне лидерства посвятили внимание Э.Б. Воронова, Н.В. Гончаренко, А.Г. Ковалев, А.П. Севидицкий, У. Бенни, Э. Вогтарус и др.; особенностям лидерства в группе и организации изучали В.И. Власов, Н.В. Голубева, Н.С. Жеребцова, А.Н. Жмурин, Б.И. Краев, Р.Д. Кричевский, Е.С. Кузьмин, Б.Д. Тарыгина, К. Арпирис, М. Беллин, Дж. Бернс, Дж. Котлер, Дж. Криббен, Р.Д. Кричевский, У. Уинин, Ф. Фидлер, Д. Эдэйр, С. Янг и др.) Особенности лидерства в социально ориентированных объединениях учащихся отражены в работах Е.П. Салетникова, М.В. Шакурова, Е.И. Тимошикова. Отмечается, что содержание и направление деятельности социально ориентированного молодежного объединения конструируется на основании спланированных принципов: непрерывности и открытости освоения учащимися социального опыта, основанного на широких социальных связях в социальной и школьной среде; на гуманизации взаимоотношений лидера и группы, что обеспечивает личности в ней самоценное существование; на принципе сотрудничества.

Таким образом, исследователи выделили характерные особенности лидерства, специфику содержания и направленности объединений, руководства конкретным делом, личностные особенности лидера.

Для исследования деловых и эмоциональных взаимоотношений лидера и группы, деятельности социальной практики объединений учащихся, а также феномена лидерства в объединениях нами был проведен анализ специфики объединений, содержания деятельности объединения, условий развития лидерства в группе, обоснована типология лидерства.

Экспериментальная работа осуществлялась на базах средних школ № 140, № 206 г. Минска, № 3 г. Пружаны Брестской области, студенческого клуба БГТУ.

Роль и место лидера, типология лидерства в социально ориентированных молодежных объединениях учащихся исследовалась на основании анкетного опроса, тест-опросника «Коммуникативные и организаторские склонности (КОС-2)», социометрии, методики социально-психологической самостатистики коллектива Р.С.Немова. Выбор данных методов был определен возрастом учащихся, направленностью деятельности объединения, положением лидера и руководителя малых групп в объединении.

Анализ уставов, планов работы и учетной документации первичных ячеек молодежных объединений учащихся показал, что основными видами деятельности объединений являются общественно полезная, досуговая и инфорационная. Так, например, деятельность клуба «Юный спасатель», организованного на базе средней школы № 140 г. Минска включает проведение лекций для учащихся, семинаров, акций по профилактике пожаров, организацию физических тренировок, участие в районных спортивных мероприятиях. Подготовленные объединения «зеленых» проводят массовые акции по посадке деревьев, озеленению микрорайонов, защите зеленых насаждений и пропаганде лучшего опыта и практики по данному виду деятельности.

С помощью методики социально-психологической самостатистики коллектива Р.С. Немова выявляются уровень этапности общности в восприятии её членом. В трёх экспериментальных группах был выявлен средний уровень

этапности общности, что показывает неоднородность межличностного и эмоционального взаимодействия индивидов, эмоциональную напряженность в коллективе, дезорганизацию группового взаимодействия [3, с. 170–173].

Коммуникативные и организаторские способности лидера являются условием целесообразной деятельности и эмоционального благополучия социально-ориентированной группы учащихся молодежки [1, с. 56–63]. Для определения уровня коммуникативных и организаторских способностей в данной экспериментальной группе «Коммуникативные и организаторские склонности (КОС-2)». В данной экспериментальной группе (120 respondents) выявлено 20 % учащихся с высоким уровнем коммуникативных и организаторских способностей, которым присущи также личностные характеристики, как быстрая ориентация в деловых ситуациях, инициативность, самостоятельность в принятии решений, настойчивость и поддержка ориентации в деловых ситуациях. Эти учащиеся являются лидерами в группе. Однако, лидерского потенциала в учебной группе недостаточно для успешного лидерства в социально-ориентированной организации.

По результатам анкетного опроса склонность к успешности и одобрению личностной активности обнаружилась более чем у половины из 120 опрошенных учащихся. Был в роли лидера извнутри жеание 57 % подростков. Среди них обнаружены неуверенность в своих силах и возможностях почти 20 % опрошенных учащихся. Среди учащихся, извнутри жеание выполнять роль лидера в молодежном объединении, 22 % не смогли его реализовать.

Таким образом, установлено противоречие между желанием школьников выполнять роль лидера и их неуверенностью в успешности этого процесса; между потребностью социально ориентированного лидера в организованной воспитывающей среде и отсутствием установки подростка на социально активную деятельность. Между самооценкой возможности выполнять роль лидера и невозможностью реализовать ее в реальной действительности. В результате полноты наблюдения за деятельностью школьников в процессе отороченного анализа воздействия объединений в образовательных учреждениях установлено, что роль лидера может приниматься добровольно как форма адекватной самооценки и признания самостоятельности – по полученным данным число таких школьников составляет 17 %, делегироваться группой как результат коллективной оценки и признания значимости школьника – 30 %, быть следствием оперативной реакции на создавшуюся ситуацию – число таких вариантов составляет 25 %, назначения 28 %.

Для группы учащихся со средним и низким уровнем коммуникативных и организаторских способностей был проведен тренинг, который включал серию занятий по выявлению лидеров, развитию коммуникативных и организаторских качеств, обучению менеджмента в малой группе.

В экспериментальной работе успешно деловых и эмоциональных взаимоотношений лидера и группы оценивалась с помощью применения методики социометрии по следующим показателям: частота деловых контактов, коммуникативная совместимость, эмоционально-загайная открытость, которые проявлялись в таких видах деятельности как общественно полезная работа, досуговая деятельность и общение.

В процессе выполнения коллективных заданий выявлялась тенденция разделения группы на микрогруппы, в каждой из которых определялись неформальный лидер. Одной из задач тренинговых занятий было грамотное распределение заданий на микрогруппы. В зависимости от типа лидера в микрогруппе учащиеся были предложены различные направления деятельности: организаторская, инфорационная, досуговая.

С точки зрения групповой деятельности функции лидера сводятся к установлению и поддержке этапности, приемлемого группового поведения, например доброжелательность, ответственность, взаимопомощь, провоздительность, или негативные формы поведения группы, также, как агрессивность, обособленность, сдержанность и пр.; установив нормы, цели, обычая и традиции, неформальный лидер мотивирует поведение каждого члена группы, заставляя его следовать этапности группового поведения.

Мотивацию лидер осуществляет, высказывая взглядом, жестом или словом свою оценку действий члена группы. К лидеру добровольно и не всегда полностью осознанно присоединяется большинство членов группы, одобряя или порицая своего товарища.

В результате коллективных действий выявились следующие типы лидеров: организаторы деятельности (деловые лидеры) – хорошо понимают ситуацию организаторской деятельности, разбиваются в микрогруппы (деловые лидеры), существующих в объединении, умеют распределять поручения между людьми, генерируют эмоционального настрой (эмоциональные лидеры) – зачастую не испытывают потребности в управлении группой в прямом смысле, но к ним тянутся люди, прислушиваются к их мнению; лидеры-инициаторы (творческие лидеры) выделяются в деятельности на этапе выдвижения идей, поиска новых сфер и форм деятельности (лидеры) эта выделяется общая креативная направленность. [1, с. 12–17].

Таблица – Типология лидеров

Абсолютные лидеры	5 %	Формальные лидеры
Деловые лидеры	30 %	Неформальные лидеры
Эмоциональные лидеры	35 %	Неформальные лидеры
Творческие лидеры	30 %	Неформальные лидеры

Таким образом, взаимоотношения лидера и группы определяются личностными особенностями лидера, стилем лидерства, выполняемыми функциями. Наилучшим является такой стиль лидерства, в котором проявляется полное доверие, взаимодействие, между лидером и членами группы, поток коммуникации идет не только сверху вниз, но и горизонтально

Лидерская роль может быть освоена наиболее успешно при следующих условиях: установив личность на роль лидера; воспробованности ситуации, определяемой сущностью функционирования воспитывающей среды школы, ориентированной на самостоятельность, активность, инициативу школьников; систематической педагогической поддержке в процессе освоения учащимися роли лидера.

Роль лидера может полноценно осваиваться только во взаимодействии с другими людьми. В том случае, когда растущий человек учится быть активным членом общества, он включается в процесс социального взаимодействия.

Лидер оказывает значительное влияние на группу, одновременно происходит обратный процесс: остальные члены группы оказывают влияние на лидера. Наиболее характерными чертами эффективного лидера являются видение ситуации в целом; способность к коммуникациям; доверие членов группы; гибкость при принятии решений; формирование эффективного лидера в молодежной группе возможно в условиях организации постоянно действующего тренинга по развитию коммуникативных и организаторских способностей.

Тренинговые занятия позволяют заранее выявить абсолютных и неформальных лидеров группы, побуждают учащегося к социально активной деятельности.

Контрольные тестирования показали, что уровень коммуникативных и организаторских способностей учащихся стал выше. Благодаря четкому определению лидеров в группе повысилась работоспособность коллектива.

Литература

1. Батаршев, А.В. Психологическая диагностика склонности к общению / А.В. Батаршев. – М., 2001.
2. Салпэкин, Е.П. Социальный статус молодежи: науч. изд. / Е.П. Салпэкин. – Минск: «Технопринт», 2002. – 364 с.
3. Тихомирова, Е.И. Социальная педагогика. Самореализация школьников в коллективе. 2-е издание / Е.И. Тихомирова. – М., 2007. – 112 с.
4. Шакурова, М.В. Социальное воспитание в школе: учеб. пособие для студ. высш. заведений / М.В. Шакурова; под ред. А.В. Мудрика. – М.: «Академия», 2004. – 272 с.

ГЕНЕАЛОГИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СЕМЬИ

Семья, по признанию ученых, – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю развития, упорочении заинтересовано общество, государство, в ней нуждается каждый человек независимо от возраста [5, с. 22].

Следует отметить, что в наши дни стала актуальной проблема кризиса семьи. Наблюдается ослабление родительских и супружеских привязанностей, падает авторитет родителей, нередко бытуют пьянство и жестокость. Результатом становится увеличение числа разводов: если в 1960 г. на 90,3 тыс. браков приходилось 5,8 тыс. разводов, то в 2007 г. на 90,4 тыс. браков этот показатель составил 36,1 тыс. Став распространённым феноменом консенсуальный брак, и как следствие этого число детей, родившихся в незарегистрированном браке, возросло в процентах к общему числу родившихся с 7,3 в 1970 г. до 21,2 в 2007 г. Остро стоит проблема сиротства. Так, из общего количества детей до 18 лет 1 868 572 на 2006 г. количество сирот составило соответственно 27 828. Негативным является то, что процентная доля социальных сирот из них составила 90,3 %. Приведённые данные демонстрируют высокий уровень социальной незащищённости в нашем обществе [3, с. 49–50; 6, с. 64; 7, 17, с. 15].

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что поиск технологий общественной социальной защиты становится особенно актуальным. Одной из таких технологий является «развитие и практическая реализация в

социуме генеалогии – науки о родословных и родственных связях, необходимых для самоидентификации личности» [2, с. 86].

Необходимость обращения общества к данной технологии анализируется в философии. Так, немецкий философ Роберт Шлегел в своей книге «Основные понятия морали» пишет: «Разные поколения людей играют друг между поколениями являясь условием того, чтобы эта судьба, властвующая над нашими действиями, не оказалась слишком враждебной» [8, с. 74].

Генеалогия формирует у человека чувство гармонии с природой и принадлежность к конкретному роду, а также ответственности за его достойное продолжение.

Непрерывность процесса самосовершенствования предопределяет онтогенетическую и филогенетическую связь поколений. Природа человека формируется под воздействием генотипа и фенотипа. Через последний проявляется влияние культуры, традиций семьи и предков. Этим предопределяется необходимость уважения памяти предков.

Трудно согласиться с утверждениями, в которых знания прошлого воспринимаются как тормозящие развитие общества. Чем дальше человек отходит от своего истока, тем больше в этической матрице истории стирается то, что не востребуется новым временем. И в противовес этому, все наиболее ценное на сознательном и подсознательном уровнях передается от поколения к поколению. «Каждая крупица опыта предков близка к конкретной личности» [3, с. 62].

«Жизненный опыт», позволяющий человеку быть социальным защищенным, формируется именно в семье. Здесь же формируется родовая история, зарождается патриотизм.

Для иллюстрации вышесказанного нами предложена экспериментальная модель семьи и ее этических ценностей на примере родоваго семьи Ф. Нами был исследован родовой до четвертого колена в составе 18 человек и выявлено, что взаимоотношения в третьем колене и предыдущих строились на основе традиций воспитания и христианской морали. Так дедушка, сам будучи четырнадцатилетним ребенком в семье, заботился о членах семьи в качестве будущих хозяев и работников. Слово дедушки было беспрекословным, меньшим уважением пользовалась и бабушка. Она воспитывала в детях честность, аккуратность, вежливость, ответственность. Каждый день начинался и заканчивался совместной семейной молитвой. Родители прививали своим детям любовь к Богу. Двери дома семьи Ф. всегда были открыты нуждающемуся в ночлеге путнику. Родители были лучшим примером для подражания своим детям. Последние, став самостоятельными, независимыми людьми, заботились о постаревших отце и матери до последних дней их жизни. Подробный пример опыта предков помог справиться их потомкам с такими социальными проблемами, как инвалидность и сиротство.

Из примера данной экспериментальной модели семьи видно то, сколь человек, воспитанный на основе общечеловеческих нравственных ценностей, принципах христианской морали и традициях народной педагогики, может и должен быть социально защищенным. Опора на последние есть ключ к решению названных ранее проблем в нашем обществе [3, с. 63].

Так, к примеру, вопрос социального сиротства имеет стержень своего решения в генеалогии. Отсутствие опыта построения взаимоотношений в родительской семье закладывает потенциальные возможности несчастливой судьбы при создании своей будущей семьи. «Чужой опыт психологически не всегда приемлем. Вот здесь и приходит на помощь опыт предков. Предоставление сироте возможности осознания своей принадлежности к определенному кругу людей, с которыми у него кровное единство, ведет к пониманию, что род имеет глубокие корни, а вместе с этим к личности ребенка возвращается свой собственный мир. Прошлое и будущее словно объединяются, что придает большую созидающую мощь энергетическому смыслу жизни» [4, с. 113–114].

Примером необходимости реализации вышесказанного является исследование, которое проводилось в мае 2006 г. сотрудниками кафедры социологии работы ГИУСТ БГУ на базе Воложинской школы-интерната. Посредством контент-анализа ими были изучены сочинения воспитанников на тему: «Что я должен сделать, чтобы стать настоящим человеком?». В результате было выяснено, что «в качестве фактора становления человека воспитанники не выделяли критерий «семья», также у этих детей отсутствует ясное представление о смысле собственной жизни». Авторы предлагают в качестве помощи ряд логотерапевтических технологий, среди которых необходимо отметить изучение, осмысление и разработку собственной сиротства [1, с. 272].

В контексте решения проблемы социального сиротства нами проводится исследование на базе детской школы-интерната № 5 г. Минска. Ядром эксперимента является изучение возможностей генеалогии как технологии реализации успешной социализации ребенка-сироты. Результатом исследования должна стать разработка ее участниками кодекса своей семьи, в основание которого будут положены нравственно-этические ценности, берущие